

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ СОГЛАСНЫХ В РУССКОЙ РЕЧИ АРМЯН

Особенности функционирования русского языка в Армении обусловили большое влияние армянского языка на русский. Наслоение двух языковых систем приводит к интерференции. В различной степени она наблюдается у всех билингвов, в том числе у лиц, считающих русский своим родным языком или даже не владеющих армянским. В этом случае интерференция вызвана влиянием не родного языка говорящего, а варианта русской речи, действующего на территории Армении.

Изучение языка начинается прежде всего с изучения его произносительных норм. Интерференция в этой области особенно сильна, так как фонетика — наиболее непроницаемая для иноязычного влияния сфера. Овладение языком на фонетическом уровне идет труднее, чем на других языковых уровнях, поскольку все русские фонетические единицы воспринимаются изучающими сквозь призму родного языка.

Интерференция означает отрицательный перенос навыков речевой деятельности из сферы Я₁ в сферу Я₂. Отрицательное значение интерференции заключается в том, что такой перенос навыка мешает успешному овладению вторым языком. Таким образом, основное следствие интерференции — нарушение норм изучаемого языка в ходе речевой деятельности на Я₂. Это подчеркивается в определении интерференции, данном У. Вайнрайхом:

“Под интерференцией понимаются случаи отклонения от языковой нормы, проявляющиеся в речи билингва в результате владения им более чем одним языком, т. е. вследствие языковых контактов”.¹

¹ Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие. В кн: Новое в лингвистике. Вып. 6. — М., 1972 г.

Вайнрайх также классифицирует интерференцию, подразделяя ее на недодифференциацию, сверхдифференциацию, реинтерпретацию и субституцию.

Фонетическая интерференция проявляется в звучащей речи. Поэтому объектом изучения будет прежде всего устная речь билингва на Я₂. Однако очень важным является вопрос об интерпретации билингвом высказываний на русском языке. Иначе говоря, следует выяснить также, как воспринимает билингв звучащую русскую речь и не мешает ли неверное восприятие пониманию речи на Я₂.

Многочисленными исследованиями доказано, что количество ошибок в производстве речи на Я₂ гораздо больше, чем количество ошибок в понимании речи на изучаемом языке. Часто билингвы осознают и различают на слух те или иные фонетические особенности Я₂, но неверно их воспроизводят. Намного реже, но встречаются и обратные случаи: говорящий на Я₂ правильно воспроизводит специфические звуки неродного языка, но не различает их в звучащей речи.

Первый и третий типы интерференции вызваны отсутствием в родном языке тех или иных явлений, второй и четвертый — отсутствием во втором языке фонетических особенностей, присутствующих в родном языке.

Цель данной статьи — определение интерферирующего влияния армянского языка на русский в области согласных. Анализ консонантных систем двух языков на фонологическом, фонетическом и орфоэпическом уровнях позволяет спрогнозировать возможные зоны интерференции и фацилитации.

В качестве потенциальных полей интерференции можно выделить следующие произносительные нормы:

- произношение мягких согласных (недодифференциация)
- оглушение согласных на конце слова (реинтерпретация)
- произношение некоторых сонорных (реинтерпретация)

произношение глухих смычных перед глухими щелевыми (сверхдифференциация)

Ошибки в произношении мягких согласных будут обусловлены отсутствием в армянском языке фонологической категории твердости / мягкости. Введение в русскую речь аспирированных согласных связано с отсутствием в русском языке данной категории. Поскольку эти ошибки происходят из различия в фонологических системах обоих языков, их вероятность и устойчивость очень высока. Нарушения восприятия звонких и глухих согласных вряд ли будут частыми. Возможны ошибки, связанные с позиционными различиями, а также с отсутствием закона конца слова в армянском языке. Вероятность нарушений в произношении сонорных наиболее низкая (за исключением сонорных [л] и [р]), так как нет серьезных различий на фонологическом и фонетическом уровнях.

Необходимо отметить и возможные зоны фацилитации. Положительного переноса навыка можно ожидать в следующих случаях:

- при произношении звонких и глухих согласных перед гласными, сонорными и [в], [в'];
- при произношении согласных, ассимилированных по глухости или звонкости
- при произношении твердых сонорных [м], [н];
- при артикуляции мягких согласных перед [и], [е], [ј].

Вероятность положительного переноса навыка тем выше, чем больше сходства в консонантных системах. Поэтому предлагается, что произношение звонких и глухих согласных, а также твердых сонорных не будет вызывать трудностей у учащихся армян. Возможность фацилитации при произношении мягких согласных очень мала, так как консонантные системы в этой области обнаруживают сходство лишь в позиционных вариантах на фонетическом уровне.

Следующий этап исследования — анализ устной речи армян — билингвов. Цель его — выявление случаев реальной интерференции и сопоставление их со списком предполагаемой интерференции. Для этого проводились наблюдения за русской речью армян в трех группах. Первая группа — люди среднего возраста (30-45 лет), с высшим и средним специальным образованием, свободно владеющие русским языком. Они активно пользуются им в различных ситуациях: в деловой сфере, при чтении художественной и специальной литературы, газет, журналов, просмотре телепередач. Для всех них армянский язык является первичным по времени усвоения, языком образования и профессиональной деятельности. Вторая группа — студенты вузов, выпускники армянских школ. В большинстве своем они пользуются русским языком при просмотре телепередач и художественных фильмов, для чтения специальной литературы, реже в бытовом общении. Третья группа — учащиеся средней школы с армянским языком обучения. Они пользуются русским только в учебных ситуациях, не читают литературы на втором языке, редко смотрят передачи российских каналов.

Билингвизм представителей первой группы можно назвать полным, поскольку они попеременно используют армянский и русский языки в одних и тех же ситуациях общения. У представителей второй группы билингвизм неполный и функционально ограниченный: они используют русский в определенном (небольшом) числе речевых ситуаций. Третью группу можно отнести к категории билингвов лишь условно, характер билингвизма — учебный.

Анализ русской речи билингвов первой группы показал, что все ее представители владеют вторым языком на высоком уровне. Твердые и мягкие согласные различаются на слух. Все звонкие и глухие согласные правильно воспринимаются и воспроизводятся. Оглушение на конце слова в большинстве случаев соблюдается. Перед глухими ассимилируются все соглас-

ные. Все сонорные (за исключением мягких коррелятов некоторых из них) артикулируются верно, хотя замечено увеличение степени вибрации у [p], особенно перед ударным гласным [a]. Сочетания сонорных с шумными также произносятся верно, без скрытого слога. Замеченные ошибки касаются степени палатализации согласных и некоторых других норм. Эти ошибки вызваны интерференцией первого типа. Недостаточно смягчаются согласные перед [и], [е] ([м]есть, [н]есколько), а также неверно артикулируются твердые согласные перед гласной [ы] ([p]и́тается, го[di]- пы́тается, годы). Это объясняется тем, что говорящие заменяют русские твердые и мягкие звуки армянскими согласными, нейтральными по данному признаку. Вторая по частоте ошибка — введение сонорного между мягким согласным и гласным: [в'j д] нет, [с'j о] стры. Она вызвана тем, что армянские согласные получают максимальное смягчение перед сонатом [y]. Поэтому в русскую речь переносится навык произношения смягченного согласного в сочетании с сонорным [y]. Также отсутствует палатализация сонорных перед шумным согласным или на конце слова: мале[н]кий, де[н]. Это нарушение вызвано тем, что армянские сонорные артикулируются с высоко поднятой задней частью спинки языка и имеют более твердый характер звучания по сравнению с русским. Фонема [y] в армянском не имеет такого варианта, как [!], поэтому данный звук часто не слышится и не воспроизводится армянами-билингвами: си[н'и]. На месте русского [ч'] перед гласными произносится армянская аффриката, воспринимается на слух как более твердая.

Шире и разнообразие нарушения орфоэпических норм в речи представителей второй группы. Как и в первой группе, практически все ошибки связаны с неверным произношением твердых и мягких согласных. Однако в данной группе появляются также нарушения в плане восприятия: неумение различать на слух твердые и мягкие согласные приводит к непониманию смысла слов. Например, "пытается" и "питается" большинством

представителей данной группы воспринимается одинаково, и в таких случаях приходится прибегать к переводу. Наиболее частые ошибки: недостаточная степень палатализации у мягких согласных и невелиаризованное произношение твердых; введение сонорного [j] после мягких согласных перед гласным; произношение армянской аффрикаты вместо русской [ч']. Нерегулярно смягчается сонорной [л'], что объясняется его артикулярными способностями: армянский [l] не совпадает ни с твердым [л], ни с мягким [л']. Замечена недостаточная палатализация или отсутствие ее у конечных мягких согласных, что, возможно связано с общим ослаблением артикуляции на конце слова: гибе[л], сня[т]. Причем, если в первой группе подобное нарушение наблюдалось только у сонорных, то в речи студентов оно замечено и у шумных согласных. Отмечено смешение звуков [ш':], [ж':] и [ш], [ж], связанное с тем, что говорящие не осознают мягкости и долготы первой пары согласных: о[ш]у[ш]ать, буду[ш]ими. Неверно произносятся и щипящие [ш], [ж], поскольку на их место вводятся невелиаризованные армянские звуки: боль[ш]ие, [ш]ирокий. Так же русский дрожащий [р] заменяется армянским дрожащим. Но основная причина всех этих ошибок — недодифференциация. Отсутствие категории твердости/мягкости в армянском языке приводит к тому, что говорящие не воспринимают ее на слух в звучащей речи и не наделяют ею согласные при говорении.

Наиболее сильная интерференция отмечена в речи учащихся средней школы. Реализация категории твердости/мягкости — самое сложное звено в русской орфоэпической системе для представителей данной группы. Здесь немало искажений не только в плане выражения, но и в плане восприятия речи. Нередки случаи искажения смысла слов из-за неразличения на слух твердых и мягких согласных. Однако у большинства учащихся основная трудность заключается в воспроизведении их в речи. Замена русских твердых и мягких согласных нейтраль-

ными по данному признаку звуками наблюдается даже в сильных позициях. Удаётся сохранить твердость согласных лишь перед гласными непереднего ряда. Единственная позиция, в которой произношение мягкого согласного облегчается фацилитацией, — положение перед [j]. В этом случае на помощь приходит навык смягчения согласного перед [y] в родном языке учащихся. Но в то же время он является причиной очень распространенной ошибки — произношения [j] после всех мягких согласных перед гласными непереднего ряда: ар[м'j]янский, се[б'j]я. Нарушения в произношении твердых и мягких согласных отражаются и на письме. Другая группа распространенных ошибок связана с реализацией в звучащей речи аффрикат. Здесь самые серьезные нарушения вызваны сверждифференциацией и реинтерпретацией фонем. Реже встречаются случаи аспирации нейтральных по данному признаку русских согласных звуков. Звонкие и глухие согласные различаются во всех позициях и верно воспроизводятся большинством учащихся. Сложности вызывает позиция конца слова: во многих случаях сохраняется звонкость конечных согласных.

Таким образом, наиболее распространенным типом интерференции является недодифференциация, связанная с отсутствием в родном языке категории твердости/мягкости. На втором месте — реинтерпретация аффрикат [ч'] и [ц], переднеязычных и сонорных. Отмечены единичные случаи сверждифференциации и субституции.